

«Интеллектуальная собственность или духовное наследие?»

Середа С.А., к.э.н.

тезисы к обсуждению на научно-практической конференции
«Этика и право интеллектуальной собственности в сфере сохранения культурного и духовного наследия»

С момента перехода к «современному» авторско-правовому законодательству (принятия Конституции РФ и ФЗ «Об авторском праве и смежных правах») прошло уже 16 лет, а нарушения авторского и смежных прав не сокращаются, несмотря на весьма агрессивную внутреннюю политику в этой области. При этом, судя по публикациям в прессе и «электронных СМИ», данным опросов, отзывам на форумах, а также по отсутствию реальных результатов «борьбы с пиратством», основная масса наших сограждан морально поддерживает (или, как минимум, не осуждает) скорее «пиратов», чем правообладателей [7, 8].

Распространённое сегодня «официальное» мнение о проблеме несоответствия законодательных норм существующим в России морально-этическим нормам фактически сводится к утверждению, что «у нас правильные законы, но неправильный народ». Однако при этом забывают, что современное законодательство об охране интеллектуальной собственности основано на традиции гражданского общества западного типа (буржуазно-либерального). Общество же Российской Федерации (и всего постсоветского пространства) является традиционным, патерналистским обществом и его ценности и моральные принципы базируются на интересах общины/общества, а не на индивидуальных интересах «экономического человека», руководствующегося только жадной личной обогащением¹.

Таким образом, возникает определённое противоречие между писаным законом, искусственно привнесённым из западной буржуазно-либеральной традиции, и местными традициями и моральными нормами, неразрывно связанными со всей историей народов РФ. Возможных результатов естественного разрешения указанного противоречия может быть два: либо отторжение такого писаного закона и признание его нелегитимности, или же разрушение традиций, на которых базируется сегодняшнее российское общество.

Рассмотрим основные «аксиомы», на которых базируется механизм правовой охраны авторского права и смежных прав. По нашему мнению, их можно сформулировать следующим образом:

1. Любая творческая деятельность имеет целью получение дохода.
 - 1а. Без получения дохода творческая деятельность вестись не будет.
2. Преследование корыстных интересов авторов способствует прогрессу в науке и культуре.
3. «Невидимая рука» рынка – оптимальный и единственный механизм установления баланса интересов автора и общества.

Очевидно, что данные положения не являются абсолютными, но применимы лишь к отдельным странам и в определённой экономико-политической ситуации². Это подтверждается как историческим и международным опытом, так и бытовыми

¹ «Система хозяйственных связей, соединяющих в этнос людей, проникнутых «духом капитализма», настолько отличается от систем других народов, что на обыденном уровне западный «экономический человек» часто бывает уверен, что вне капитализма вообще хозяйства нет» [1, Глава 19. Хозяйство].

² «Английский либеральный философ Дж. Грей пишет: «Рыночные институты вполне законно и неизбежно отличаются друг от друга в соответствии с различиями между национальными культурами тех народов, которые их практикуют. Единой или идеально-типической модели рыночных институтов не существует, а вместо этого есть разнообразие исторических форм, каждая из которых коренится в плодотворной почве культуры, присущей определенной общности. В наши дни такой культурой является культура народа, или нации, или семьи подобных народов. Рыночные институты, не отражающие национальную культуру или не соответствующие ей, не могут быть ни легитимными, ни стабильными: они либо видоизменяются, либо будут отвергнутыми теми народами, которым они навязаны» [6 (3), с. 114].» [1, Глава 19. Хозяйство]. (В цитате в круглых скобках указан номер источника в списке литературы к настоящим тезисам – С.А. Середа)

наблюдениями. Например, «прогрессивный подход» к культуре вовсе не обеспечил культурного расцвета в странах Запада, сравнимого, например, с уровнем Древней Греции, Рима или Средневековой Европы эпохи Возрождения. Наоборот, как легко можно убедиться, включив телевизор, культурный уровень жителей (и художественная ценность произведений авторов) «прогрессивных» стран зачастую оказывается существенно ниже, чем в «отсталых» странах с традиционным обществом. Тенденции в отечественных литературе, кино, театре и эстраде, которые невозможно не заметить, также свидетельствуют, что перевод культуры на «самоокупаемость» приводит к её деградации с перспективой частичной или даже полной утраты культурного и духовного наследия³.

В отношении произведений науки неверность перечисленных выше исходных посылок авторского права ещё более очевидна. Во-первых, для произведения науки форма, охраняемая авторским правом, вторична, а ключевым является содержание, под указанную охрану не подпадающее. Во-вторых, мотивация, имеющая силу при написании научных произведений, как правило, весьма далека от стремления к получению дохода от продажи такого произведения. Наконец, научную работу и её «рентабельность» в общем случае оценить (а, следовательно, и предложить к продаже) невозможно. Например, до открытия пенициллина исследования плесневых грибов считались совершенно бесперспективными.

Если же говорить о таких смежных правах, как «право на фонограмму», «право организаций эфирного и кабельного вещания», «право изготовителя базы данных» и «право публикатора на произведение науки, литературы или искусства», то они вообще не имеют отношения к культуре и искусству как таковым, а закрепляют исключительное право на тот или иной объект за инвестором, вложившим в создание этого объекта определённые средства. Указанные права создают охраняемую законом монополию, но даруется она лицам, вообще не имеющим отношения к творческой деятельности [9].

Запись произведений, их доведение до широкой публики и переиздание – несомненно, важные и полезные вещи для сохранения культурного наследия, но когда эта деятельность ведётся с целью извлечения прибыли, то в первую очередь записываются, транслируются и переиздаются, как правило, не произведения с наибольшей художественной ценностью, но наиболее популярные произведения, «бестселлеры». В долгосрочной перспективе это приводит к разделению культуры на «массовую» (состоящую из «бестселлеров») и «элитарную» (состоящую из произведений с высокой художественной ценностью) с явным преобладанием культуры массовой. А это, в свою очередь, приводит к культурному и духовному регрессу, что прямо противоречит прогрессивным целям, формально стоящим перед механизмом авторско-правовой охраны произведений науки и искусства.

Кроме вышеуказанного необходимо также отдельно рассмотреть проблему сохранения, эффективного использования и развития тех достижений культуры и науки, которые были сделаны в советское время. Представляется, что результаты приватизации интеллектуальной собственности СССР в определённой степени сходны с результатами приватизации собственности вещной – объекты, которые можно было так или иначе трансформировать в доходы, активно использовались, все же остальные были фактически

³ «Смена типа народного хозяйства ведет к изменениям во всех составляющих культурного ядра этноса, что и означает его перестройку, пересборку системы связей. Вот наглядная сторона национальной культуры – музыка и театр. Возникновение современного капитализма в странах, переживших протестантскую Реформацию, сразу привело к глубоким, иногда неожиданным сдвигам в этой сфере. На это обращает внимание М. Вебер: «Известен упадок, который претерпела в Англии не только драма, но и лирика, и народная песня в послеелизаветинскую эпоху. Что касается изобразительного искусства, то здесь пуританам, пожалуй, мало что пришлось искоренять. Примечателен, однако, переход от довольно высокого уровня музыкальной культуры (роль Англии в истории музыки отнюдь не была лишена значения) к тому абсолютному ничтожеству, которое обнаруживается у англосаксонских народов в этой области впоследствии и сохраняется вплоть до настоящего времени. Если отвлечься от негритянских церквей и тех профессиональных певцов, которых церкви теперь приглашают в качестве attractions – приманки (Trinity church в Бостоне в 1904 г. выплачивала им 8 тыс. долл. в год), – то и в американских религиозных общинах большей частью можно услышать лишь совершенно невыносимый для немецкого слуха визг. (Частично это относится и к Голландии.)» [52 (2), с. 261-262]» [1, Глава 19. Хозяйство].

брошены на произвол судьбы, как «экономически неэффективные».

Сегодня определённая часть культурного и духовного наследия собрана, восстановлена, каталогизирована, оцифрована и доводится до широкой публики энтузиастами за свой счёт. С точки зрения морально-этических норм эти люди сделали очень важное и весьма полезное для всего нашего общества дело – сохранили многие художественные произведения отечественных авторов и обеспечили их доступность людям, а также обеспечили передачу важных научных знаний из научных произведений новым поколениям исследователей. Однако с точки зрения авторско-правового законодательства эти люди – преступники. Такая ситуация парадоксальна и противоестественна и одной из причин её возникновения стало наделение нового авторско-правового законодательства обратной силой и распространение его действия на все произведения, созданные до его принятия. По нашему мнению, в данном случае необходимо сделать исключение и, как минимум, существенно ограничить действие нового авторско-правового механизма на «советские» произведения.

Таким образом, цели сохранения культурного и духовного наследия находятся в прямом противоречии с целями внедрения рыночного механизма в процесс создания и оборота результатов творческой деятельности. Это не значит, что указанное противоречие можно разрешить, лишь отказавшись от существующего механизма авторско-правовой охраны произведений, но необходимость учёта русской культурной традиции и примата общественных интересов над частными⁴ при адаптации указанного механизма представляется нам совершенно очевидной⁵. В противном случае борьба с правонарушениями в сфере авторского и смежных прав будет борьбой чуждых правовых норм с вековыми традициями, а результат этой борьбы будет, скорее всего, неприемлемым при любом её исходе⁶.

Литература:

1. Кара-Мурза, С.Г. Демонтаж народа / Сергей Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2008. – 704 с.
2. М. Вебер. Протестантская этика и дух капитализма. - В кн.: М.Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс. 1990.
3. Дж. Грей. Поминки по Просвещению, М.: Праксис, 2003.
4. Н. Бердяев. Русская идея. – «Вопросы философии». 1990, № 1.
5. С.Н. Артановский. Проблема этноцентризма, этнического своеобразия культур и межэтнических отношений в современной зарубежной этнографии и социологии. – В кн. Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная наука. М.: Наука, 1979.

⁴ «Еще более определенно высказывался Д.И. Менделеев, размышляя о выборе для России такого пути индустриализации, при котором она не попала бы в зависимость от Запада: «В общинном и артельном началах, свойственных нашему народу, я вижу зародыши возможности правильного решения в будущем многих из тех задач, которые предстоят на пути при развитии промышленности и должны затруднять те страны, в которых индивидуализму отдано окончательное предпочтение» (см. [12, с. 169, 343-344])» [1, Глава 19. Хозяйство].

⁵ «Этнологическое изучение, в течение последних 30 лет, промышленного развития ряда стран Юго-Восточной Азии позволило американскому антропологу В. Брандту прийти к выводу, что «культурные различия остаются решающими на основных уровнях человеческого взаимодействия, придавая якобы универсальным последствиям модернизации вид, согласующийся с местной культурной конфигурацией» [30 (5), с. 36]» [1, Глава 19. Хозяйство].

⁶ «Для нас в России сегодня особенно актуально разобраться в том, как действует на всю систему этнических связей в нашем народе массивное внедрение в наше хозяйство институтов и обычаев западной рыночной экономики. В долгосрочном плане это воздействие гораздо важнее, нежели его прямой эффект на собственно хозяйственные результаты (ВВП, национальное богатство, распределение доходов и пр.). Ведь возможен вариант, что хозяйство на бывшей нашей территории станет эффективным, но русского народа не будет (как это произошло, например, с индейцами США).» [1, Глава 19. Хозяйство].

6. Гайденко П.П. [Нравственная природа человека в европейской традиции XIX - XX вв.](#) // Этическая мысль. – Ежегодник. – М.: ИФ РАН. 2000.
7. Середа С.А. Борьба с «пиратством» будет эффективной только при общественной поддержке и комплексном подходе // Сетевой узел «ПОтребитель», 2007. – Режим доступа к электрон. данн. – http://consumer.stormway.ru/ifap_cmt.htm.
8. Середа, С.А. Психологический аспект проблемы «компьютерного пиратства»: Тез. конф. «Право и Интернет», Москва, 2004. – Режим доступа к электрон. данн.: <http://www.ifap.ru/pi/06/r08.htm>.
9. Середа, С.А. Инвестиции и творчество. Что защищают исключительные права? / Текст доклада на круглом столе «Знание, собственность и право», состоявшемся в редакции «Свободная мысль-XXI» 23/09/2005 /. - режим доступа к электронным данн.: http://consumer.nm.ru/cprt_rev.htm.
10. Гагин, А. Пиратство – это самосуд // «Российская газета» (Федеральный выпуск) №3620, 3 ноября 2004 г. – Режим доступа к электрон. данн.: <http://www.rg.ru/2004/11/03/piratstvo.html>.